

Как только это слово сорвалось с ее губ, Линь Гэ зажала свой здоровый глаз и покачала головой:

— Конец. Все, мне конец. Действительно перебрала.

Уже, блядь, галлюцинации начались!

— Ой, паренек, — бессильно позвала она, — я обозналась, ты...

— Ее Величество знает мое имя.

— ...

—

Атмосфера вмиг стала до предела неловкой.

Императрица медленно подняла лицо. Полумрак скрывал ее нахмуренные брови, и был виден лишь алый отблеск искусственного глаза.

Ее голос прозвучал с хрипотой, свойственной пьяному человеку:

— ...Что?

У Цзян Цзяньмина перехватило дыхание, он едва сдержался, чтобы не спросить в ответ: «Что «что»?»

Стоявшая напротив женщина наклонилась, подобрала упавшее на землю пальто и небрежно накинула его на плечи:

— Паренек, как тебя зовут?

— Фамилия Цзян, имя Цзяньмин, — юноша замешкался лишь на едва заметную долю секунды, после чего тут же склонился в поклоне и ответил: — Сегодня Его Высочество наследный принц привел меня сюда. Мы планировали подготовиться как следует, прежде чем предстать перед Ее Величеством во дворце. Не ожидал, что мы случайно столкнемся, заставил Ваше Величество посмеяться.

Это было откровенным враньем с честными глазами. Как ни посмотри, нелепой в этой ситуации выглядела исключительно сама императрица.

Но Линь Гэ уже было не до того. Она пристально смотрела на стоявшего перед ней юношу, затем подняла бутылку, что держала в руке, и одним глотком проглотила рвущиеся с языка неуместные слова вместе с обжигающей жидкостью.

В этом мире только она, Линь Гэ, видела легендарного основателя империи, главнокомандующего Дозна Аслана в юности.

В ее памяти то лицо навсегда осталось бледным, исхудавшим и изможденным.

Измазанное грязью, скрытое под широким плащом. Болезненно бледные губы обычно оставались безмолвно сомкнуты, и лишь изредка, когда он поднимал взор к звездному небу, в

его глазах можно было уловить далекую, но глубокую тоску.

...Твою мать.

Поэтому сейчас, глядя на это лицо, которое на сорок-пятьдесят процентов походило на образ из ее воспоминаний, но все же отличалось от него, Линь Гэ подумала: «Неужели на свете, блядь, действительно бывают такие совпадения?!»

Два базовых тела, размышляла она. Одно в Первой галактике, на Аслане, а другое отправили во Вторую галактику, на Пурпурный Шелк.

Одного она лично вырастила в императорском дворце, сделав блистательным наследным принцем империи и живым оружием для будущей войны с кристаллическими частицами. О другом втайне заботилась Сильф, позволив ребенку вырасти в обычной семье, пытаясь вернуть ему долг за прошлую жизнь, в которой у него так и не случилось нормальной человеческой судьбы.

Словно два крошечных малька, выпущенных на востоке и на западе бескрайнего океана. Один мчался за лучами утреннего рассвета, другой грелся в лучах вечернего заката.

Как же должны были закрутиться волны судьбы, чтобы они снова оказались рядом и поддерживали друг друга?

Или это предопределение неразрывных душ заставило их в итоге устремиться к одному и тому же течению, чтобы встретить друг друга на самом краю океана?

Линь Гэ вдруг тихо рассмеялась, ее плечи затряслись. Она подумала: «Кайос, ты, чертов ходячий кризис, почему ты каждый раз умудряешься утянуть Цзяна за собой в омут? Дерьмо собачье, из-за тебя я растеряла все лицо перед главнокомандующим. Что это, блядь, за встреча старых знакомых такая? Кайос, как ты собираешься возвращать долги, которые мне задолжал?»

Она вспомнила, как сходила с ума все эти дни, все свои бесполезные терзания и глупые фантазии о том, как вести себя с ними обоими после слияния памяти базовых тел... До чего смешно. Эту историю стоило бы превратить в новогоднюю юмористическую сценку и разыграть ее перед жителями трех галактик и девяти звездных городов империи. Такой накал страстей точно вошел бы в историю.

Однако сквозь смех у нее увлажнились уголки глаз.

— Ты... — Линь Гэ закрыла глаза и глубоко вздохнула. — Так ты и есть тот самый... у наследного принца Лайана... — Она стиснула зубы и притворно-небрежно спросила: — Как тебя зовут, говоришь?

— ...

Ее Величество это нарочно?

Цзян Цзяньмин подавил желание дернуть уголком губ и вежливо, склонив голову, повторил:

— Цзян Цзяньмин.

Императрица с довольным видом кивнула и прищурилась:

— Хм, хорошее имя.

Похоже, она и хмель растрясла, и настроение у нее поднялось. Оглядевшись по сторонам, она спросила:

— А где этот мелкий мерзавец Лайан? Почему он оставил тебя здесь одного?

— У Его Высочества возникли неотложные дела, он обещал скоро вернуться, — ответил Цзян Цзяньмин. — Если Ее Величество ищет его, я...

— Нет-нет-нет, я его не ищу, — Линь Гэ тут же замахала руками. Она отпихнула ногой пустую бутылку и подошла к юноше. — Давай я с тобой поговорю. Расслабься, просто поболтаем... Как тебе живется на Аслане, уже привык?

— Вполне.

— И как тебе наша столица?

— Замечательная.

— Искренне говоришь или просто из вежливости? Неужели в этой огромной столице нет ничего такого, что мозолило бы тебе глаза?

...А на такие вопросы ему вообще можно отвечать?

Все-таки он помнил о своих отношениях с Лайаном и рассудил, что осторожность превыше всего.

Цзян Цзяньмин взвесил каждое слово, опустил голову и произнес:

— В мире нет ничего идеального. Просто я поселился на Аслане совсем недавно, и мои познания об этом месте слишком поверхностны, чтобы я осмелился судить о том, чего еще толком не знаю.

— Ну, а сама империя? Что ты думаешь о ней?

...А на это ему точно можно отвечать?!

Цзян Цзяньмин горько усмехнулся. В конце концов он просто поднял голову, расслабил лицо и открыто посмотрел на женщину:

— Вопрос Вашего Величества выходит за рамки учебной программы. Сегодня я прибыл сюда лишь по воле наследного принца и не осмелюсь отвечать на подобные вопросы. Надеюсь на снисхождение Ее Величества.

— О, то есть ответить можешь, просто не смеешь? — Линь Гэ громко рассмеялась. — А мне вот кажется, что ты паренек не из пугливых.

«Но это ведь не экзамен», — подумала она про себя, но за смехом в ее сердце постепенно проступила щемящая горечь.

Даже если бы это и был экзамен, отвечать на него предстояло не тебе. Главнокомандующий, Дозн, тебя нет уже столько лет, а оставленная тобой искра разгорелась в нынешнюю новую империю. Что бы ты подумал о ней? Оценил бы хоть немного?

В тишине ночи императрица и курсант военной академии один за другим медленно шли по галерее Белого Нефритового дворца.

— Успел поужинать? — снова спросила Линь Гэ.

— Да, уже поужинал. Во дворце очень вкусно готовят.

Линь Гэ сощурила глаза, собираясь что-то сказать, но промолчала.

В конце концов она спросила:

— Какую еду ты больше любишь — сладкую, соленую? Острое переносишь или предпочитаешь что-то более пресное?

Цзян Цзяньмин ответил:

— Благодарю Ее Величество за заботу, у меня нет особых ограничений в еде.

Линь Гэ не сдавалась:

— Но предпочтения ведь должны быть.

Цзян Цзяньмин озадаченно задумался:

— Мо... может быть, слишком острое мне не подходит?

Линь Гэ подхватила:

— Значит, ты просто мало пробовал хорошей еды. Вот посмотри на меня, я обожаю мясо! Люблю насыщенный вкус, побольше перца чили. А алкоголь предпочитаю с густым соусным ароматом...

Что ж, пожалуй, в этом и заключалась привилегия правителей, подумал про себя Цзян Цзяньмин. Если обычный человек запинается посреди фразы, путает слова и перескакивает с темы на тему — это выглядит глупо. А императрица?

Даже если ее речь бессвязна, это кажется проявлением глубокой и непостижимой мудрости.

Например, сейчас он совершенно не понимал характер этой императрицы и никак не мог предугадать, куда свернет их разговор в следующую секунду.

Линь Гэ:

— ...Как тебя зовут, говоришь? Я опять забыла.

«С вами точно все в порядке?!» — даже Цзян Цзяньмин едва сдерживался. Он чувствовал, что стоит здесь исключительно благодаря своей феноменальной психологической устойчивости, из последних сил удерживая на лице безупречно вежливую маску.

— Цзян Цзяньмин, — он уже сбился со счета, в какой раз повторял Ее Величеству свое имя. — Восточная фамилия Цзян, как в имени Цзян Тайгуна. А имя...

Линь Гэ вдруг перебила:

— Увидеть рассвет?

Цзян Цзяньмин в то же мгновение произнес:

— Цзянь, как в слове «видеть», и Мин, как в слове «светлый».

Их голоса прозвучали одновременно.

Они переглянулись. Глаза, повидавшие слишком много на своем веку, и чистый взгляд юности — оба выражали легкое удивление.

Вскоре Линь Гэ первая ответила взглядом в сторону и небрежно усмехнулась:

— Действительно хорошее имя. Что ж, тогда я буду звать тебя Минмин, решено.

Она остановилась, и шедший следом Цзян Цзяньмин тоже замер.

Только сейчас он понял, что Линь Гэ привела его прямо к парадному входу в главный зал дворца.

Верхний этаж этого здания был самой высокой точкой звездного города Аслан. Белоснежные ступени казались серыми в ночной темноте. Если посмотреть вверх по этим пролетам, можно было увидеть, как на ветру развевается огромное знамя новой империи.

Юноша еще не знал, что через несколько лет другой человек поднимет его за руку по этим длинным ступеням, чтобы возвести его к славе и сделать символом непобедимости. И женщина тоже не знала, что через несколько лет она будет стоять на этой обдуваемой прохладным ночным ветром вершине и раскрывать перед гражданами череду тайн, которые слишком долго тяготили ее сердце.

Люди в настоящем не слышали барабанов будущего. Им казалось лишь, что в эту ночь идет чудесный снег и расцветают фейерверки.

Однако бурный поток судьбы, бьющий из самого прошлого, уже нес их к предначертанному полю битвы.

— Ладно, на этом закончим шататься, я пошла, — императрица махнула рукой и небрежно улынулась: — Ты очень хорош, ты... замечательный человек. Пусть этот мелкий мерзавец относится к тебе как следует.

Цзян Цзяньмин с облегчением выдохнул и с покорным видом склонил голову в прощальном поклоне:

— Доброй ночи, Ваше Величество.

Линь Гэ добавила:

— Будет время — заглядывай почаще в Белый Нефритовый дворец.

Когда Цзян Цзяньмин поднял голову, он увидел лишь силуэт женщины, который медленно скрылся за массивными дверями дворца.

Он долго смотрел ей вслед, а затем, словно опомнившись, прижал ладонь к левой стороне груди. Сердце почему-то билось слишком быстро.

Цзян Цзяньмин с улыбкой покачал головой. Он ведь не так уж сильно нервничал, странно. Похоже, его выдержка все еще оставляла желать лучшего.

Затем он подумал: «Пожалуй, Ее Величество прониклась ко мне симпатией?»

По крайней мере, он не вызвал у нее отвращения, и она не возражала против его отношений с Лайаном, верно?

В общем, одну задачу можно было считать выполненной.

От этой мысли с души словно свалился огромный камень.

Цзян Цзяньмин достал наручный коммуникатор, надел наушник, набрал знакомый номер, и на том конце почти сразу ответили.

— Алло, Лайан?

Снег прекратился, облака на ночном небе рассеялись, и замерцали звезды.

Цзян Цзяньмин вдыхал напоенный ароматом цветов воздух и, слегка склонив голову, разглядывал далекие звезды над головой, а на его губах сама собой появилась теплая улыбка.

— ...Да, да. Ваше Высочество закончил? Я... как называется это место, прямо под государственным флагом...

— Хорошо, я никуда не уйду, жду тебя... Что? Не замерз, правда, совсем не холодно.

— Нет, внутрь я не пойду. Правда не замерз, просто Ее Величество только что вошла... Ха-ха, да, представляешь, я только что встретил Ее Величество императрицу... Она спрашивала меня...

— ...

Тихий разговор и смех постепенно растаяли в ночи.

Этот праздник прошел гладко и благополучно.

Что же касается следующего года...

Черноволосый юноша шел и с улыбкой неторопливо думал:

Следующий год обязательно будет еще лучше и удачнее.

[Послесловие]

В ту ночь Линь Гэ притворилась в стельку пьяной и отправила Сильф больше двадцати бессвязных голосовых сообщений.

Ей удалось полностью заглушить и скрыть ту ошеломительную новость о том, что «Лайан завел отношения».

— Ха, — Линь Гэ закинула ногу на ногу и с коварной улыбкой посмотрела в окно на звездное небо.

Она прекрасно знала, что Сильф с ее трудоголизмом ни за что не станет тратить время на прослушивание пьяного бреда до самого конца.

И когда в один прекрасный день Лайан придет к тебе со своим милым возлюбленным...

Хе-хе, то-то ты знатно охренеешь!

[Конец]

<http://bllate.org/book/18346/2277406>